

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОНОПОЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Санько Г.Г., д-р экон. наук, доцент БГЭУ

Демонполизация экономики в Республике Беларусь предшествовала конкурентной политике. В странах с рыночной экономикой сначала появились и развились рыночные монополии, затем началось их государственное регулирование. В национальной экономике антимонопольное регулирование (АМР) осуществлялось в условиях отсутствия рыночных (по содержанию, а не по форме) монополий и конкуренции.

Так называемые отечественные монополисты обладали и до сих пор обладают признаками, противоречащими их рыночной природе (падение объемов производств, критический уровень износа оборудования, когда начинается неуправляемый процесс выхода основных фондов из строя; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами составил в 2001 г. 0,1 % при норме 0,3 %; рост материалоемкости продукции составил 0,5 % в 2001 г. вместо предполагаемого снижения на 0,8 %; низкая рентабельность, отсутствие инвестиций, средств не только для реформирования, но и для простого воспроизводства, что угрожает потерей даже российского рынка сбыта и т. д.).

Статьи антимонопольного закона "О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции" (1992 г.), исправленного и дополненного в 2000 г., сформулированы без учета того факта, что в белорусской экономике на момент его разработки и принятия (включая доработку) отсутствовала рыночная конкуренция в ее классических видах и формах. Содержание статей указанного закона предполагает наличие рыночной конкуренции и направлено на ликвидацию препятствий, ослабляющих и устраняющих конкуренцию, недостаточно отражает стимулирующие нормы. Формально заимствован зарубежный опыт: основные подходы американского и западноевропейского антимонопольных законодательств, призванных поддерживать налаженную конкурентную среду и способствовать ее созданию, а дальнейшему развитию конкуренции. В результате практика реализации белорусского закона продемонстрировала низкую эффективность АМР, носящего антиконкурентный характер.

Особенности АМР в Беларуси до 2002 г. состояли в том, что: его становление происходило в нерыночной экономике, находившейся в кризисном состоянии: оно осуществлялось и осуществляется при высоком удельном весе государственной собственности и незначительных размерах частного капитала, направлено не на появление конкуренции, а на ее развитие.

Белорусский антимонопольный закон направлен на устранение монополизма на всех уровнях и, прежде всего в сфере управления. Демонполизация предполагает качественно новую роль государства и его органов, сокращение прямого государственного вмешательства в экономику. Вместе с тем большая часть производственной деятельности в стране контролируется государством. Решения, принимаемые органами управления, часто носят антиконкурентный характер, ведут к разделу рынков, дискриминации негосударственных (особенно частных) фирм, незаконному ограничению самостоятельности предприятий, предоставлению необоснованных льгот отдельным хозяйствующим субъектам, что способствует усилению монополистических тенденций.

Противоречивость современной ситуации заключается в том, что, с одной стороны, антимонопольная политика и демонполизация экономики направлены на ограничение монополизма, с другой – попытки решения этой проблемы вызывают его усиление, криминализацию бизнеса, неэффективность экономики. Процесс становления рыночных структур в Беларуси носит искусственный (формальный) характер. В стране существует гипертрофированная хозяйственная система с господством псевдорыночных отношений и государственного монополизма особого рода, высшей формой проявления которого выступает монополия государственной собственности и управленческой власти.

Белорусская модель экономики имеет мощный государственный сектор, незначительную долю мелкого и среднего бизнеса, частного предпринимательства. Монополизм государственных структур, его сохранение и усиление сказываются на развитии предпринимательства. По состоянию на 01.01.2002 г. государство являлось участником (акционером) в 1047 акционерных обществах, созданных в процессе разгосударствления 464 государственных предприятий, находившихся в республиканской и 579 – в коммунальной собственности. В 584 открытых акционерных обществах государственный пакет акций составил более 50 %, а в 254 доля государства в уставных фондах находится в пределах 25–50 %. Декларируется продажа пакетов акций крупных предприятий на "жестких условиях", решения принимаются в условиях отсутствия информации о реальной стоимости госсектора.

В белорусской экономике господствуют монополия государственной собственности – по содержанию, а по форме – чистая монополия и олигополия (наличие ограниченного числа производителей однотипной продукции, взаимозаменяемой, но не идентичной), которые обуславливают невозможность возникновения конкурентной среды без изменения основ и форм экономических отношений.

Сохранились наследие административно-командной системы, ведущее положение государства как крупнейшего монопольного субъекта экономических отношений, неразрывная связь собственности и власти,

разнообразие форм реализации государством прав собственника, государственный контроль над экономикой, не тождественный государственному регулированию; сильная зависимость многих предпринимателей (прежних директоров приватизированных госпредприятий, новых менеджеров, возглавивших коммерческие структуры) от чиновников органов государственного управления, имеющих возможности неограниченного контроля над негосударственным бизнесом, его разрешения или запрещения.

Особенностью современной белорусской экономики является то, что рыночные преобразования в ней осуществляются медленно и противоречиво. Институты рынка только начинают формироваться. В настоящее время акционерными обществами, концернами, холдингами, финансово-промышленными группами, корпорациями и т. п. нередко именуются структуры, далекие по своей природе, статусу и содержанию от подобных формирований в рыночной экономике.

Многие концерны в республике образовались на базе ликвидированных министерств. При этом сохранились прежние стиль, принципы и методы управления. Их отличают отсутствие реальной свободы, принудительная "добровольность" формирования, осуществление жесткой централизации управления и финансовых ресурсов, сравнительно небольшие (по западным меркам) размеры и количество структурных единиц, административная и финансовая зависимость от центрального звена, отсутствие необходимого научно-технического и производственного потенциалов.

Действия властей направлены на использование механизма различных запретов и ограничений, преимущественно административное вмешательство в деятельность предприятий, подавление экономической заинтересованности у производителей, консервацию технологической отсталости. (Так, в настоящее время в приказном порядке магазины заставляют брать товары конкретных производителей, требуют, чтобы в ассортименте торговых предприятий белорусская продукция составляла 80 %, несмотря на то, что она более дорога и уступает по качеству).

В третьей статье первого раздела антимонопольного закона (редакции 1992 г.) было прямо указано на субъекты закона — органы управления и должностные лица, а 7-я статья включала подробный перечень запрещенных актов и действий органов управления, ведущих к ограничению конкуренции, самостоятельности хозяйствующих субъектов и ущемлению их законных интересов, дискриминировавших условия деятельности для отдельных из них; необоснованно препятствовавших созданию новых предприятий; устанавливавших запреты на осуществление определенных видов деятельности или на производство определенных видов товара; ограничивавших права хозяйствующих субъектов на продажу, покупку и обмен товаров; дававших им указания о пер-

воочередной поставке товаров определенному кругу покупателей (заказчиков) или о приоритетном заключении договоров, не предусмотренных законодательством; необоснованно предоставлявших отдельным хозяйствующим субъектам налоговые и другие льготы.

В новой редакции антимонопольного закона, в статье 15-й, прежний перечень указанных антиконкурентных действий органов государственного управления сохраняет свою актуальность, так как на практике он повсеместно игнорировался. В 1997 г. начинавшему белорусскому бизнесмену для основания компании по производству, например, мебели, необходимо было собрать подписи не менее 70 должностных лиц, что могло длиться до 7 месяцев. (Для справки: на регистрацию предприятия в России требовалось в тот период в 4 раза больше времени, чем в Польше. Регистрация компании в Британии в настоящее время стоит 590 долл. и длится неделю, в Германии — соответственно 2000 долл. и 24 недели, во Франции — 4800 долл. и 15 недель, в Канаде — 280 долл. и 2 дня — две процедуры!).

Демонополизация предполагает качественно новую роль государства и его органов, сокращение прямого государственного вмешательства в экономику. Вместе с тем большая часть производственной деятельности в стране контролируется государством. Решения, принимаемые органами управления, часто носят антиконкурентный характер, ведут к разделу рынков, дискриминации негосударственных (особенно частных) фирм, незаконному ограничению самостоятельности предприятий, предоставлению необоснованных льгот отдельным хозяйствующим субъектам, что способствует усилению монополистических тенденций.

Анализ белорусских программ демонополизации экономики и антимонопольного закона, а также итогов 10-ти летнего периода их реализации показал, что в нерыночных условиях Беларуси классические методы демонополизации экономики оказались преждевременны и неприменимы. В республике произошла трансформация общественно-экономической системы, выразившаяся в усилении государственного монополизма и криминализации бизнеса, приведших к неэффективной экономике. Это дало основания для вывода об антиконкурентном характере АМР в республике, его нецелесообразности и преждевременности вследствие формального заимствования зарубежного опыта, низкой эффективности в сложившихся условиях (нерыночная среда, отсутствие рыночной конкуренции и рыночных монополий). Антимонопольное регулирование не позволило создать правила рыночного поведения субъектов на рынках, защитить права малых и вновь создаваемых предприятий, обществ и товариществ от монопольной власти органов государственного управления и от рыночной власти хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке.

Особенностью переходного периода являлась резкая активизация антимонопольной направленности экономической политики, энергичная деятельность антимонопольных органов в начале 90-х годов и столь же резкий их спад – в конце 90-х годов. Противоречивость АМР заключалась в том, что, с одной стороны, оно было направлено на ограничение монополизма, с другой, – сопровождалось появлением новых форм проявления последнего. Увеличилось количество носителей монопольной власти. Наряду с государством (правительством, министерствами и ведомствами), организациями (особенно торговыми – розничными и оптовыми), предприятиями, называемыми по формальным признакам монополистами, монопольной властью обладают: управляющая (административная) элита, включающая и так называемую "вертикаль" – должностных лиц – руководителей районного и областного масштабов (по заявлению экс-главы правового управления, это 108 тыс. чел.); промышленная элита (директорский корпус), посредники, отдельные предприятия, руководители теневого бизнеса.

Государственное антимонопольное регулирование нуждается в детальном анализе ситуации на товарных рынках республики. Однако эта работа осложняется состоянием государственной статистики, как с точки зрения методологии, так и достоверности, полноты предоставляемой информации. В частности, отсутствуют данные о рынке ценных бумаг, об уровне концентрации капитала, движении акций, недостаточно информации об объемах и структуре производства негосударственного сектора экономики и др.

Отечественная статистика не содержит многих необходимых сведений, позволяющих провести достаточно полный и всесторонний анализ степени рыночной монополизации экономики. Информационный голод не уменьшается, а по ряду позиций растет. К тому же монополия на информацию, развивающаяся вследствие коммерциализации информационной области, становится вреднее и опаснее всех прочих монополий. Следовательно, без реформы системы экономических отношений, вне соответствующей институциональной среды АМР не может быть эффективным.

С начала трансформационного (переходного) периода характер монополизации экономики республики не претерпел существенных изменений. Реформы 90-х годов в национальной экономике сопровождались дезорганизацией управления, укреплением прежних монопольных структур и появлением новых видов монополий, ростом негосударственных образований спекулятивно-коммерческого типа, их сращиванием с государственными структурами, сопровождаемым скрытым подкупом должностных лиц.

В процессе сращивания управленческой элиты государственных структур с представителями теневого частного предпринимательства (мафии), государственного и негосударственного монополизма в переходной экономике проявляется новая разновидность монополизма – государственно-частного. Зарубежные специалисты отмечают, что если регуляторные стандарты и налоги непозволительно высоки, государственные финансы слабы, и государственные услуги предоставляются в недостаточном количестве, то тогда коррупция и подпольная экономика грозят стать доминирующей и долговременной чертой экономической жизни.

В республике вместо широкомасштабной приватизации в качестве инструмента антимонопольной политики было выбрано регулирование цен на продукцию предприятий так называемых монополистов. Ряд законов, указов, постановлений различных министерств, инструкций направлен на административное выявление и ограничение монопольно высоких цен и уровня рентабельности. Несовершенное и дискриминационное антимонопольное регулирование сделало около 70 % промышленных предприятий республики низкорентабельными. Это те, которые по действующей несовершенной методологии объявлены монополистами на республиканском и местном рынках.

Так называемые классические монополисты Беларуси потеряли значительную часть традиционных рынков сбыта, резко снизили объемы производства (БелАЗ – на 40 %, Борисовский БАТЭ – в 27 раз) и конкурентоспособность своей продукции по качеству и цене вследствие изношенности оборудования, отсутствия средств для расширенного воспроизводства и роста цен на сырье и комплектующие. Амортизационные отчисления составляли в конце 2001 г. всего 6,2 % (в 2000 г. – 4,8 %). Обеспеченность собственными оборотными средствами в промышленности была в 4 раза меньше норматива, в торговле – в 4,5 раза, в жилищно-коммунальном хозяйстве – в 25 раз.

Современная ситуация в белорусской экономике позволяет прогнозировать, что государство в Беларуси еще долго будет монопольно влиять на экономику, особенно на промышленность и финансы. По данным белорусской статистики, в стране за 1991–2001 гг. разгосударствлено, полностью или частично приватизировано 3190 государственных объектов, в том числе 780 – республиканской и 2410 – коммунальной собственности. Это обуславливает целесообразность ориентации экономических реформ на формирование государственно-корпоративной системы расширенного воспроизводства, что предполагает крупномасштабную корпоратизацию предприятий приоритетных отраслей. При этом целесообразна не антимонопольная, а конкурентная политика, направленная на формирование рыночных конкурентных отношений и государственно-корпоративной системы расширенного воспроизводства.

В настоящее время определяющими факторами входа на белорусский рынок новых партнеров продолжают оставаться различного рода препятствия (барьеры), базирующиеся на монополизме государственной собственности и власти, ограничительно-запретительной практике — экономические (государственные, кредитная, налоговая политика, неплатежи), административные (устанавливаемые органами государственной власти процедуры регистрации, лицензирования, квотирования, другие ограничения), спросовые (ограниченная емкость рынка, низкая платежеспособность населения), инвестиционные (высокая стоимость начального капитала, неравные стартовые условия, недостаток производственных площадей, оборудования, рабочей силы), корпоративные (влияние объединений), криминальные, инфраструктурные (неразвитость инфраструктуры) и т. д. Возможности формирования конкурентных рыночных отношений ограничены частым вмешательством властей в деятельность предприятий и прикрытие его законом.

Важнейшими условиями формирования и развития добросовестной рыночной конкуренции в трансформационный период являются отказ от проводимой антимонопольной политики и разработка стратегии и тактики конкурентной политики: принятие системы законодательных, экономических и административных мер, основанных на принципах разумности, экономической целесообразности и эффективности, в том числе и закона о конкуренции, обеспечивающих становление такой экономической среды, в которой бы складывались естественные товарные связи, предпринимательский сектор экономики, пресекалась недобросовестная конкурентная практика. Следовательно, в республике необходима разработка концепции и программы государственной политики в области конкуренции.

Конкурентная политика в рыночной экономике представляет собой разработку и реализацию совокупности государственных мер, направленных на поддержку и развитие конкуренции. Ее проводят не только развитые и развивающиеся страны, но и государства с трансформируемой экономикой. Принципами такой политики являются: эффективность, справедливость, равенство возможностей, правовая защита производителя (продавца) и потребителя. Основными направлениями конкурентной политики являются: разработка и совершенствование законодательства о конкуренции, контроль над структурой рынка, пресечение злоупотреблений рыночной властью, стимулирование предпринимательской деятельности.

Конкурентная политика в Республике Беларусь предполагает принятие государством мер, направленных на создание условий для появления и развития конкуренции. В переходный период важно создать необходимые предпосылки для ее возникновения. Во-первых, должны появиться законы, которые разрешают и стимулируют предпринимате-

лей открывать новые фирмы. Во-вторых, процесс приватизации существующих предприятий должен предусматривать создание конкурентных рынков. В-третьих, должны быть открыты внутренние рынки для иностранных предпринимателей. Наконец, должны появиться законы, поощряющие конкуренцию и запрещающие ценовые сговоры.

Антимонопольному регулированию в республике должны были предшествовать принятие закона о конкуренции, разработка законодательства о ней, играющего важную роль в формировании конкурентной среды. Следует отметить, что в отечественной экономической литературе, равно как и в официальных документах министерств, допускается отождествление понятий конкуренции и конкурентной среды (см. Закон Республики Беларусь "О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции", Программу демополизации экономики Республики Беларусь на 1996–1997 гг.).

Законодательство о конкуренции, как правило, включает возведенные в закон "правила игры", нормы поведения, регулирующие взаимоотношения между хозяйствующими субъектами в сфере бизнеса. При этом в условиях отсутствия конкурентных отношений в трансформационной экономике должны преобладать меры не столько ограничительного, сколько стимулирующего характера, направленные на становление и развитие конкуренции.

Признанный в мире авторитет по проблемам конкуренции М. Портер отмечает четыре стимула развития конкуренции: факторы производства, инвестиций, нововведения и богатство нации. Вместе с тем успех в конкуренции определяется не столько наличием производственных факторов, сколько эффективностью их применения, конкурентной стратегией фирмы. В развитых странах сущность конкурентной стратегии компании состоит в определении направлений ее деятельности и руководстве ими, позволяющих каждому подразделению добиться конкурентного преимущества на соответствующем рынке с целью его монополизации и максимизации дохода.

Западные специалисты различают такие виды конкурентных преимуществ фирм, как: а) естественные преимущества фирмы (доступ к необходимым ресурсам, земельным участкам, владение патентом, нормативной информацией, тарифы); б) локальная власть известной марки товара, обусловленная устойчивостью в потребительских предпочтениях, репутацией и престижем фирмы, доверием к ее рекламе; в) стратегические (потенциальные) конкурентные преимущества как результат деятельности профессиональных менеджеров и маркетинговых служб; г) эффект масштаба (значительные объемы производства и продаж, гарантирующие получение нормальной прибыли); д) специальные инвестиции, необходимые для выхода на рынок.

Следует подчеркнуть, что в развитых странах указанные преимущества имеют экономическую природу, в основе которой лежит созидательность свободных и равноправных производителей, что, однако не исключает государственного вмешательства в их деятельность в дальнейшем с целью обеспечения высокой эффективности, стабильности и социальной справедливости.

Принципами конкурентного поведения хозяйствующих субъектов являются:

1. Поиск новых эффективных средств конкуренции (новые технологии, методы производства, виды товаров и услуг, производственные процессы, подходы к маркетингу, способы обучения и организации) и выявление новых потребностей. При этом справедливо утверждение Ф. Хайека о том, что рыночная конкуренция является процедурой открытия новых возможностей, процессом изменения условий, "способом сообщить людям, какие варианты являются наилучшими и наиболее дешевыми".

2. Совершенствование источников конкурентных преимуществ, которые должны быть долговременными и влиять на издержки производства.

3. Непрерывность качественного улучшения деловой практики путем постоянных изменений в поведении фирм в рамках ее общей стратегии и глобальный подход к последней.

Конкурентная политика и законодательство о конкуренции должны ориентироваться не столько на пресечение монопольного поведения хозяйствующих субъектов, сколько на устранение указанных выше препятствий (барьеров). При этом было бы корректным определять все законы, направленные на становление конкурентных отношений в трансформируемой экономике республики, как законодательство о конкуренции.

Для формирования рыночной конкуренции в Беларуси необходимы:

1) наличие так называемой критической массы частных собственников, многообразие и равноправие форм собственности;

2) экономическая свобода и полная самостоятельность в производственной и коммерческой деятельности (выборе вида деятельности, организационных форм, источников финансирования и т. д.);

3) наличие нескольких производителей однородной продукции;

4) контроль за деятельностью отдельных субъектов, злоупотребляющих доминирующим положением на рынке определенного товара (Единственные производители, занимающие доминирующее положение на рынке, лидирующие на нем вследствие собственных усилий и мастерства, предлагающие потребителям высококачественные товары, не должны наказываться);

5) государственное регулирование естественных монополий (Чтобы не допустить банкротства предприятий и целых отраслей правительст-

во периодически резко повышает цены. Так, в 2000 г. на электроэнергию цены были повышены в 10 раз, на тепловую энергию – в 7, 7 раза.);

6) свободный доступ к информации о товарах (услугах) и ценах;

7) заинтересованность субъектов в предпринимательской деятельности;

8) превращение государственного сектора в конкурента;

9) стимулирующие налоговая, кредитная, ценовая и внешнеторговая политика.

В современных условиях появлению рыночной конкуренции в Беларуси препятствуют:

а) кризисное состояние экономики, высокая инфляция, финансовая нестабильность;

б) искусственные административные барьеры, устанавливаемые республиканскими и местными органами исполнительной власти (предоставление помещений и земельных участков, ввоз и вывоз товаров, условия регистрации и выдачи лицензий. Так, в августе 2001 г. лицензии выдавали 22 министерства, 10 госкомитетов, 10 комитетов при министерствах, 7 концернов и объединений, а также местные, районные, городские и областные комитеты – всего 51 организация. Лицензированию подлежали 152 группы видов деятельности. На конец мая 2001 г. вопросы лицензирования регулировались 21 законом (Кодексом) Республики Беларусь, 19 указами и декретами президента Республики Беларусь, 45 постановлениями Совета Министров, 117 нормативными документами министерств и ведомств. Вопрос о сокращении лицензируемых видов деятельности до 42 до сих пор не решен, равно как и закон "О лицензировании", проект которого был подготовлен еще в конце 2001 г.);

в) отсутствие значительных капиталов, инвесторов (Объем инвестиций в декабре 2001 г. составил 73 % к декабрю 2000 г., в том числе производственного назначения – 70,1 %), открытого рынка ценных бумаг и рынка земли (земля может приобретаться в собственность иностранными инвесторами только под конкретный инвестиционный проект по особому разрешению президента);

г) недостаток статистической информации и несовершенство налоговой, кредитной, инвестиционной, ценовой политики государства, антимонопольного законодательства, наличие ряда нормативных документов, имеющих обратную силу;

д) дискриминация многих предприятий, двойственная природа фискальной политики;

В настоящее время еще не достигнуто главное условие для конкуренции – определенное качество экономической обстановки в стране в целом. Экономическая ситуация в республике характеризуется следующими фактами. По итогам 2001 г. в Беларуси зафиксирован самый низкий прирост ВВП среди стран СНГ и ЦВЕ.

За первый квартал 2002 г. из 12 пунктов основных параметров выдержаны только 6. Рост ВВП составил 3 % вместо 5–6 % по плану. Складские запасы продукции измеряются 3 трлн. руб. На 1 апреля 2002 г. объем товарных запасов только в розничной торговле составил 528, 3 млрд. руб., что обеспечивает 33 дня торговли из расчета однодневного товарооборота марта 2002 г. За два месяца 2002 г. рентабельность белорусской торговли составила минус 0,9 %. В неформальных торговых точках отоваривается более 70 % белорусов. По данным белорусской статистики, объем розничного товарооборота частной формы собственности за 1 квартал 2002 г. 74,9 %, а государственной – 23,6 %.

Долги по заработной плате на первое января 2002 г. составляли 43,8 млрд. руб., на первое апреля 2002 г. – 31,9, а через 22 дня – 25 млрд. руб. В марте текущего года реальная заработная плата снизилась на 8,5 % по сравнению с декабрем 2001 г., хотя в рублевом выражении она возросла на 6,1 %. Таким образом, к такой ситуации привела, наряду с другими причинами, проводимая экономическая, в частности конкурентная и промышленная политика.

Мягкие бюджетные ограничения в условиях отсутствия рыночной конкуренции и экономической свободы в принятии управленческих решений, высокой инфляции (по данным официальной статистики, она составила 2,6 % в марте 2002 г., 12,7 % – с декабря 2001 г.), обесценивающей оборотный капитал, неэффективной административной системы управления предприятиями, размытых прав собственности, высоких налогов и т.д. приводят к разорению предприятий.

В стране по состоянию на 01.03.2002 г. насчитывалось 5553 убыточных предприятий, или 47,7 % от их общего числа, учитываемого в текущем порядке. Причем в промышленности доля таких предприятий составила в январе-феврале 2002 г. 44,6 %, на транспорте – 47,4, в торговле и общественном питании – 48,2, в материально-техническом снабжении и сбыте – 52,2, в строительстве – 43,9 (по оценке правительства, в Беларуси насчитывается около 10 тыс. объектов незавершенного строительства, что оценивается в 70 трлн. руб.), в жилищно-коммунальном хозяйстве – 39,7 %.

Рентабельность реализованной продукции (работ, услуг) составила в январе-феврале 2002 г. 5,9 % против 9,8 % в соответствующий период 2001 г., что постепенно снижает конкурентоспособность промышленных предприятий.

В 1998–2001 гг. регулировалось около 70 % потребительских цен. Любое предприятие было обязано соблюдать установленные правительством предельные индексы роста цен, либо регистрировать новые цены в органах ценообразования. Административное регулирование цен считалось инструментом борьбы с инфляцией. Регулирование цен на от-

дельную продукцию (мясную, молочную, макаронные и хлебные изделия) препятствовало расширению их производства в частном секторе. Именно этот сектор, как показал опыт реформ в других странах, формирует значительный класс предпринимателей, участвующих в становлении рыночных институтов. В свою очередь, последние стимулируют развитие частного сектора.

Неплатежи, бартер, рост кредиторской и дебиторской задолженности, низкая рентабельность топливно-энергетического сектора Беларуси вследствие искаженных цен (тарифы для населения составляют 10–20 % себестоимости энергии, а для предприятий – превышают ее в 5–6 раз) ставят под угрозу энергетическую безопасность страны.

Существующая в республике экономическая и институциональная среда препятствует притоку прямых иностранных инвестиций, так как инвестору не гарантируется возможность сохранения его капитала. За 10 лет реформ при существующей экономической политике государства и его жестком контроле, неравных условиях хозяйствования для различных секторов экономики, слабости развития частного бизнеса прямые иностранные инвестиции на душу населения в Беларуси составили чуть более 100 долларов (128 долл. на 1 мая 2002 г.), в то время как в Венгрии – 1925, в Чехии – 1425, в Эстонии – 1392, в Латвии – 862, в Польше – 817 долл.

Отсутствие инвестиций особенно сказывается на экспортоориентированных предприятиях, износ основных фондов которых превысил 70 %. Критический уровень этого показателя – 60 %, по мнению специалистов, был преодолен большинством отраслей промышленности в 1998–1999 гг. В последнее время ведущие белорусские экспортеры не в состоянии обеспечить конкурентоспособность своей продукции на внешних рынках. К примеру, полномасштабная модернизация шести предприятий нефтехимического комплекса требует 843 млн. долларов (до 2005 г.). Инвестпроекты республиканских унитарных предприятий ПО "Полимир", правительство оценило в 168 млн. долларов, ПО "Нафтан" – в 246 млн., МПО "Химволокно" – в 218 млн. (без учета реконструкции завода искусственного волокна), СПО "Химволокно" – 57,5 млн., ГПО "Азот" – 71,5 млн., БШК Белшина – 82 млн. долл.

Появлению конкурентов препятствуют монополизм управления, технологический монополизм, монополизм региональных рынков, обуславливающие недостаток оборотных средств и высокие цены на основные средства производства и готовую продукцию. В Беларуси вследствие неразвитости множества сегментов рынка речь может идти о проблемах входа на него даже при наличии единственного производителя товара (услуги).

Несмотря на предложения отдельных специалистов отказаться от антимонопольного регулирования нерыночных монополий, в конце 2001 г. в связи с ликвидацией Министерства предпринимательства и инвестиций в Министерстве экономики был создан Департамент антимонопольной и ценовой политики. Считаю, что было бы целесообразно переименовать его в Департамент конкурентной и ценовой политики. Особое место в его работе должны занять юридическая экспертиза нормативно-правовых документов по реформированию экономики, выявление экономических и административных барьеров, препятствующих появлению и развитию рыночной конкуренции, разработка соответствующих мер, обеспечивающих контроль над деятельностью властных исполнительных структур.

Следует ограничить государственное влияние на бизнес и гарантировать невмешательство государства во внутренние дела компаний, в принятие ими рациональных решений, разработать и принять законы, регламентирующие порядок управления государственной собственностью.

МЕТАМОРФОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ТЕОРИИ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Лемещенко П.С., БГУ, канд. экон. наук, доцент БГУ

Вместо введения. В сложный для Франции 1827 г. Ж.Ш. Сисмонди сказал: "Сегодня общество находится в совершенно новых условиях существования, по которым у нас нет совершенно никакого опыта" [1, с. 71]. Дж. Кейнс, отражая необходимость поиска позитивных решений для своего более катастрофического периода, писал: "В настоящее время люди особенно ждут более глубокого диагноза, особенно готовы принять его и испытывать на деле все, что будет казаться имеющим хоть какие-нибудь шансы на успех... Идей экономистов и политических деятелей – и когда они правы, и когда ошибаются, – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди-практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого" [2, с. 518]. Эти слова, написанные в разные исторические эпохи, крайне актуальны и для нашего времени. Дело в том, что глубокие и стремительные перемены, заявившие о себе еще в конце 1960-х гг. в разных регионах мира, в очередной раз испытывают на прочность способность людей уже в начале текущего столетия внести существенные коррективы в свои мысли, желания, отношения, действия и поступки людей, интересы стран и регионов, политические инструменты, чтобы обеспечить тем самым поступательное, гар-

моничное и вместе с тем устойчивое развитие мир-экономики¹, общества в целом, согласуясь при этом с естественными законами всей среды обитания. Парадокс заключается в том, что в конце XX – начале текущего столетий проблема стратегического выбора развития (политико-экономического, социально-нравственного, технико-технологического и пр.) с разной остротой и оттенками обнаружила себя буквально во всех странах. Для постсоциалистических и развивающихся стран ситуация усугубляется тем, что выбрав за "образец" в начале своих реформ модель экономики индустриально развитых стран, сегодня оказалось явно недостаточно знаний на уровне пропаганды об абстрактном "рынке", как впрочем, и обо всей современной экономике. Это, во-первых. Во-вторых, "образцовые" страны после нарушенного в конце 80-х гг. мирового равновесия, а также в силу ряда других причин, по образному выражению З. Бжезинского, вошли в состояние "глобального беспорядка и катастрофы" [3]. Л. Туроу современное мировое состояние назвал "великими разломами", а Сорос оценил его "мировым кризисом капитализма" [4], грозящим не только демократии, но и сложившейся европейской цивилизации в целом.

Некоторые экономисты предлагают для всех стран использовать понятие "переходного периода", которое, по их мнению, характеризует современные тенденции развития и институциональную динамику² [5]. Фактические данные подтверждают наметившиеся существенные *онтологические и гносеологические изменения* мир-экономики, которые уже не вписываются в существующий теоретический контекст. Экономист, науковед П. Икинз пишет: "Современная экономическая наука зашла в тупик, инструментарий ее притупился... Необходимы новый старт, разработка экономического подхода, который соответствовал бы науке, технологии, ценностям и отношениям конца XX в." [6]. Последнее обстоятельство требует рефлексии и изменений в первую очередь используемой теории, а не подгонку под устаревшие идеи и модели существующей современной практики. Речь идет об *анализе и оценке теоретического опыта*, требующих иных методологических подходов, других аксиом и более взвешенной исследовательской процедуры, позволившим получить полное, лишенное мифов и спекулятивных представлений о современной действительности в целом и экономической в частности.

¹ Мир-экономика (Ф. Бродель) в отличие от мировой экономики представляет целостное структурное образование, подчинившее в своем развитии и функционировании национальные экономические системы.

² Признание термина "переходный период" означает признание фактически упущенных и неожиданных для науки изменений, что для науки как бы не должно быть свойственным, поскольку эвристическая и прогнозная функции являются наиболее значимыми.